

2 ЦАРСТВ

Урок 18, глава 12.

Продолжая сегодня изучать историю Давида и Вирсавии, записанную в 12-й главе 2-й книги Царств, мы углубляемся в ту часть Библии, которая заставляет нас оглянуться на Божественные принципы, изложенные в Торе, вернуться к истории Израиля как народа и заглянуть вперёд, к будущим еврейским царям и затем к Мессии, потому что всё это взаимосвязано. Поэтому, как вы могли заметить ранее (и будете замечать далее, особенно на нашем сегодняшнем уроке), в нашем исследовании я часто буду ссылаться на прошлые и будущие библейские события и людей с целью связать другие части Священного Писания с теми, которые мы исследуем сейчас.

В прошлый раз мы остановились на кратком рассмотрении псалма 31, который был написан Давидом в духовно тёмный период его жизни. Вскоре мы рассмотрим ещё один псалом, который проливает ещё больше света на нынешнюю главу во 2-й книге Царств.

Представьте, что мы сели в прекрасный воздушный шар и плывём вверх, чтобы полюбоваться панорамным видом на библейский ландшафт. Некоторые говорят, что в этот момент жизни Давида Бог отошёл от Давида, а другие говорят, что это царь отошёл от Бога. Я говорю, что, хотя Давид, безусловно, решил ожесточиться против путей Иеговы, он никогда не отрекался от Господа и, вероятно, никогда даже не сомневался в Господе. Скорее, он сделал то, что большинство из нас делали (и будут делать) в тот или иной момент: мы делаем сознательный моральный выбор, чтобы удовлетворить наши собственные желания, ставя их превыше всего остального и откладывая Бога на некоторое время "на полку", потому что ясно, что то, чего мы хотим, далеко от заповедей и воли Господа.

Отошёл ли Господь от Давида из-за решений и поведения царя Давида? Возможно, но я думаю, что только в довольно поэтическом смысле. Господь не может привязываться ко греху или находиться в такой близости к нему, чтобы подвергать Свою святость опасности осквернения. И Он также не вторгается силой в жизнь того, кто не хочет, чтобы Он там был. Самое большее, что, я думаю, я могу сказать с некоторой уверенностью по этому вопросу, это то, что пророк Нафан, пришедший к Давиду с Божьим предсказанием (даже при том, что это было суровое, карающее предсказание божественного возмездия, а также прощения), сам по себе является доказательством того, что Иегова не покинул царя Давида. Но (точно так же, как мы можем почувствовать, когда обнаруживаем, что открыто восстаём против Господа) существует также реальность того, что отношения могут быть испорчены и станут более отдалёнными. Кому не казалось временами, что

ваши молитвы уходят в пустоту, кто не испытывал ощущение дурного предчувствия, когда между вами и утешающим присутствием Господа возник невидимый, но очень реальный барьер?

Я думаю, что вопрос о том, отошёл ли Господь от Давида (на чём настаивают некоторые комментаторы) или отвернулся ли Давид от Бога, почти так же важен, как и тот, который показывает нам, как восстановить своё положение перед Отцом посредством искреннего признания и покаяния (пример, который демонстрирует Давид). Лучшим примером человека, который действительно когда-то был в отношениях с Богом, но затем Бог отстранился от него, является предшественник Давида, царь **Шауль**. На самом деле, у меня нет сомнений в том, что цель Священного Писания, в котором уделено много внимания изложению истории жизни Саула, а затем сразу же последовавшей за ней истории жизни Давида, состоит в том, чтобы провести резкий контраст между ними.

Послушайте несколько текстов из 1-й книги Царств, в которых описываются отношения Бога с Саулом, а затем то, как они развивались и, наконец, закончились.

1 Царств 10:17-21,24: «И созвал Самуил народ к Господу в Массифу. ¹⁸и сказал сынам Израилевым: так говорит Господь Бог Израилев: Я вывел Израиля из Египта и избавил вас от руки Египтян и от руки всех царств, угнетавших вас. ¹⁹А вы теперь отвергли Бога вашего, Который спасает вас от всех бедствий ваших и скорбей ваших, и сказали Ему: «царя поставь над нами». Итак предстаньте теперь пред Господом по коленам вашим и по племенам вашим. ²⁰И велел Самуил подходить всем коленам Израилевым, и указано колено Вениаминово. ²¹И велел подходить колену Вениаминову по племенам его, и указано племя Матриево; и приводят племя Матриево по мужам, и назван Саул, сын Кисов; и искали его, и не находили...²⁴И сказал Самуил всему народу: видите ли, кого избрал Господь? подобного ему нет во всем народе. Тогда весь народ воскликнул и сказал: да живёт царь!»

Без сомнения, Господь избрал Саула. Ошибки не было. Но со временем Саул отошёл от Бога, и поэтому Бог отнял у него Царство, которое Он ему дал.

1 Царств 13:13-14: «И сказал Самуил Саулу: худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа Бога твоего, которое дано было тебе, ибо ныне упрочил бы Господь царствование твоё над Израилем навсегда; ¹⁴но теперь не устоять царствованию твоему; Господь найдёт Себе мужа по сердцу Своему, и повелит ему Господь быть вождём народа Своего, так как ты не исполнил того, что было повелено тебе Господом».

1 Царств 16:1: «И сказал Господь Самуилу: доколе будешь ты печалиться о Сауле, которого Я отверг, чтоб он не был царём над Израилем? Наполни рог твой елеем и пойд; Я пошлю тебя к Иессею Вифлеемлянину, ибо между сыновьями его Я усмотрел Себе царя».

Господь заменил Саула Давидом. Поэтому, поскольку у Израиля может быть только один помазанный царь, Господь оставил Саула. Но, конечно, мы видим, как Саул открыто пытается убить Давида. Саул не просто плохо себя ведёт, он пытается помешать Божьей воле и нанести поражение таким же образом, как это делает лукавый.

1 Царств 16:14: «А от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа».

1 Царств 18:9-12: «И с того дня и потом подозрительно смотрел Саул на Давида. ¹⁰И было на другой день: напал злой дух от Бога на Саула, и он бесновался в доме своём, а Давид играл рукою своею на струнах, как и в другие дни; в руке у Саула было копье. ¹¹И бросил Саул копье, подумав: пригвожду Давида к стене; но Давид два раза уклонился от него. ¹²И стал бояться Саул Давида, потому что Господь был с ним, а от Саула отступил».

В эпоху царей всегда было так, что Господь предоставлял пророка для царя Израиля, и задачей пророка было передать прямые указания Господа царю. Итак, позже мы узнаем, что пророк Саула, Самуил, удалился обратно в свой дом в Раме и отказался иметь дело с царём Саулом, потому что у Господа больше не было предсказаний для Саула, потому что Господь оставил Саула.

Первые слова первого стиха 12 главы 2-й книги Царств: **«И послал Господь Нафана [пророка] к Давиду»**, это убедительное доказательство того, что Господь не оставил Давида. На самом деле в этой главе, возможно, как нигде больше, мы видим чёткое различие, которое Господь проводит между Саулом и Давидом, и мы видим результаты того, что происходит, когда это различие доводится до своего логического и вечного завершения. Несмотря на то, что Давид тяжко согрешил прелюбодеянием и убийством и с точки зрения поведения был ничем не лучше Саула, Саул умер во всей своей несправедности, отделённый от Бога. И всё же здесь мы находим эти слова божественного милосердия и благодати, сказанные через Нафана Давиду:

2 Царств 12:13: «Давид сказал Натану: «Я согрешил против АДОНА́Я». Натан сказал Давиду: «АДОНА́Й также забрал твой грех. Ты не умрёшь».

Что отделило Давида от Саула и привело к такому разному конечному результату? Доверие. Саул верил в Иегову, но он не доверял Ему. Между

этими двумя условиями существует чрезвычайно важное различие: вера - это не доверие.

Иакова 2:18-19: «Но кто-то скажет, что у тебя вера, а у меня дела. Покажи мне свою веру без дел, а я покажу свою веру делами! Ты веришь, что «Бог один»? Я рад за тебя! Бесы тоже верят - и эта мысль заставляет их содрогаться от ужаса!».

Вера в Бога доступна даже демонам. Вера в Бога - естественное состояние для любого человека или духовного существа. У Саула была вера. Но доверие - это другое, и именно доверие, а не вера, спасает человека от разрушения.

Именно псалмы подчёркивают доверие Давида к Богу, а не просто признание Божьего существования и авторитета. Итак, когда мы будем готовы двигаться вперёд, имейте в виду: спрашивать себя или другого человека, «верят ли они в Бога», - это пустой, бессмысленный вопрос. Простая вера в Бога или неверие в Бога приводит к одним и тем же результатам (вечная смерть), потому что вопрос искупления заключается в доверии, а не в вере. Это не вопрос семантики. Саул, конечно же, верил в Бога Израиля. Давид также верил в Бога Израиля. Саул и Давид оба совершили наихудший из грехов. Единственное, что разделяло их, - это доверие Давида к Богу Израиля, которое открыло дверь для ниспослания на него Божьей благодати. Благодать доступна ТОЛЬКО тем, кто доверяет. Единственное различие между спасённым верующим и неспасённым человеком - это доверие. Потому что поведение, скорее всего, может быть внешне похожим (или, по крайней мере, было в какой-то момент).

Давайте перечитаем первую половину 12-й главы 2-й книги Царств.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 2-Ю книгу ЦАРСТВ 12:1-14.

Когда глава 11 завершалась, казалось, что царь Давид был выше закона. Прелюбодеяние, убийство. Кто имел право наказать царя Израиля в соответствии с законом Торы за эти тяжкие преступления? С гражданской и практической точек зрения, единственно возможный способ, которым можно наказать царя, - это восстание и революция (слишком радикальные способы, чтобы их рассматривать, не говоря уже об успешном исходе). Но никто не был настроен на это, потому что, во-первых, Израиль находился в затяжной и трудной войне с рядом врагов, и во-вторых, большинство израильтян предпочитало Давида, несмотря на его сомнительное и даже аморальное поведение. Но это не значит, что правосудие не произойдёт. Иегова - Царь над царём. За грех последует возмездие. Итак, хотя мы видим, что гражданский кодекс правосудия, предписанный в законе Моисея (та часть, которая осуществляется человеческой властью), не будет применён к Давиду, божественное правосудие будет применено (потому что оно осуществляется Самим Господом).

Иегова посылает Нафана противостоять Давиду. Но Нафан представляет свою историю, как пришедшую от Господа, не как часть предсказания. Другими словами, Нафан не говорит: «Царь, у меня есть послание от Бога для тебя». Царь дарует аудиенцию Нафану, у которого есть личное сообщение Давиду. Итак, пророк представляет Давиду историю о богатом и жадном человеке, который использует в своих интересах бедного и бессильного человека. Это преподносится НЕ как притча или история с изюминкой, а как реальное дело, которое царь должен судить, а затем вершить правосудие (что цари делают регулярно в силу своего положения).

По сути, история заключается в том, что богатый человек, у которого были огромные стада животных, решает развлечь внезапно появившегося гостя, и часть развлечения, конечно же, включает в себя праздничную трапезу. У бедняка, находившегося в зависимости от богача, был один-единственный ягнёнок в собственности. Но, не желая брать из своего собственного безграничного запаса ягнят, богатый человек совершает бессердечный поступок, забирает у бедняка единственного ягнёнка и готовит его в качестве праздничной трапезы.

Естественно, как и все мы, читающие эту историю, Давид видит неправильность в таком ужасном поступке и импульсивно говорит, что богатый человек должен умереть за свою чрезмерную чёрствость и вред, причинённый бедному человеку, и что богатый человек должен возместить ущерб в четырёхкратном размере.

Тогда Нафан захлопывает ловушку: «Ты тот человек», - говорит он Давиду.

Только начиная с 8-го стиха Нафан перестаёт говорить с Давидом собственными словами и начинает пересказывать Давиду Божье предсказание (как обычно делает пророк).

В ту эпоху овцы часто были домашними животными, как собаки и кошки в нашей западной культуре. Так что эта история не о том, что у бедняка отняли запас мяса. Скорее всего, этот мужчина (и его семья) испытывал большую эмоциональную привязанность к ягнёнку, как современный человек привязан к своему любимому домашнему питомцу. Теперь, когда мы прорабатываем эту историю, которая призвана быть аналогией тому, что Давид сделал с Урией, мы должны быть осторожны, чтобы не делать сравнения слишком технически буквальными в каждой детали. Тем не менее, есть несколько вариантов толкования слов, используемых чтобы установить связь, и одно из них заключается в определении ягнёнка бедняка как «маленькой овцы», на иврите это звучит как **кивса́ катан**. **Кивса́** – это овца. **Катан** означает «маленький» в смысле «маленький, потому что он молод» (как мы бы сказали «маленький ребёнок»), чтобы донести, что это был не подросток, а ребёнок, который был

ещё моложе). Идея состоит в том, чтобы сравнить этого молодого ягнёнка с Вирсавией, и, таким образом, традиция гласит, что Вирсавия была не полностью зрелой женщиной, а скорее молодой девушкой 16 - 17 лет. Это ещё раз подтверждается тем, что в Священном Писании нет упоминания о том, что у Вирсавии были дети, значит они с Урией, скорее всего, были женаты не очень долго (максимум год или два).

Большие стада крупного рогатого скота и овец богача являются иллюстрацией огромного гарема Давида. Идея заключалась в том, что у Давида было так много жён и наложниц, что не стоит думать, что ему было скучно заниматься сексом с одними и теми же женщинами, потому что разнообразие было почти неограниченным. И поэтому быть алчным по отношению к бедняку с его единственным ягнёнком, который значил для него всё, тем более нечестиво.

То, что Давид эмоционально заявил, что богатый человек должен умереть, не означало, что он издаст соответствующий указ, согласно которому можно казнить воображаемого богача. Закон не позволяет казнить человека за то, что он украл чужую овцу и съел её. Скорее это было просто выражение шока и гнева от того, что кто-то может быть настолько безжалостен, чтобы совершить подобное, он не заслуживает жизни.

Настоящая проблема здесь не в воровстве. И в центре внимания находится не ягнёнок. Вся эта история о бедняке, который стал жертвой, и о злоупотреблении властью сильных мира сего над бессильными.

Посмотрите на стих 4. В Талмуде есть очень интересный и глубокий взгляд на этот стих, который нам не мешало бы отметить. Мудрецы объясняют, что человек, который приходит к богатому человеку в качестве его «гостя», упоминается 3 раза, и каждый раз с разной коннотацией. И мудрецы говорят, что этот гость или путник олицетворяет **йецёр харá**, злую склонность. Следуйте за мной, пожалуйста, потому что это увлекательно.

Сначала этого гостя называют путником (**хэлех**), затем посетителем (**ор'ах**) и, наконец, человеком (**иш**). Вспомните теперь, что термин **иш**, человек, также имеет значение «хозяин своих владений». В еврейской культуре, где доминировали мужчины, мужчина всегда отвечал за своё домашнее хозяйство, и мужчина рассматривался как исполнитель Божьего указания в книге Бытие о господстве над землёй. Поэтому, изучая Библию, мы не должны думать о мужчине и женщине (**иш** и **иша**) строго в смысле мужского и женского. Для современного западного человека мужчина и женщина - это довольно стерильная научная и медицинская терминология, которая не несёт в себе ничего, кроме основных биологических характеристик. Но еврейским словам «**иш**» и «**иша**» присущи основополагающие роли, предопределённые Богом, которые каждый должен играть на протяжении всей своей жизни.

Итак, гость приходит как **хэле́х**, пробыв некоторое время, становится **орэ́ах**, а затем, наконец, берёт на себя роль **иш**. Раввины говорят, что сначала злое начало приходит в виде путника (**хэле́к**), который говорит, что не останется надолго или не окажет какого-либо долгосрочного влияния на своего милостивого хозяина. Как только ему удаётся заставить человека согрешить, он становится посетителем (**орэ́ах**), который остаётся на некоторое время, причиняя неприятности. В конце концов, оно остаётся достаточно долго, чтобы стать хозяином (**иш**), и с того момента злая склонность полностью доминирует над его хозяином. И такова коварная природа и метод наших дурных наклонностей, нашей **йеце́р хара́**. Я с готовностью признаю, что я не знаю наверняка, действительно ли это было основной целью этого стиха из Священного Писания или просто великий урок, который проистекает из аллегории. Но, по крайней мере, это, безусловно, подходящее описание того, как зло проникает в нас исподтишка, затем мы «приглашаем» его остаться, потому что оно нам нравится, и так оно растёт, пока не возьмёт верх и не будет контролировать каждый аспект нашей жизни (непреднамеренное последствие).

Итак, чтобы было ясно, гость - это злое начало, овладевшее Давидом, маленькая овца - Вирсавия, а Давид - богатый человек, в то время как Урия - бедный и бесправный человек. Обратите внимание, что нигде в этой истории богатый человек не убивает бедняка, вот почему мы не должны перегибать палку, пытаясь привести каждый аспект этой истории в соответствие с точным рядом событий в истории Давида, Вирсавии и Урии. И поскольку это была личная история, рассказанная Давиду Нафаном (а не прямое предсказание от Бога), без сомнения, если бы пророк рассказал историю, в которой могущественный человек убивал бессильного человека, Давид бы мгновенно понял, что речь о нём, и поэтому самообвинения и, в конечном счёте, признания вины не произошло бы. Нафан ловко подловил Давида с признанием вины.

В стихе 5 Давид говорит, что богач должен возместить бедняку вчетверо стоимость ягнёнка (другими словами, богатый человек должен был отдать бедняку 4 ягнёнка взамен 1, который он забрал у него). Число 4 - это не произвольный выбор.

Исход 22:1: **«Если кто украдёт вола или овцу и заколет или продаст, то пять волов заплатит за вола и четыре овцы за овцу».**

Как только Давиду разрешают закончить свою тираду и объявить, что любой, кто мог бы сделать такое должен умереть, и он назначает наказание (возмещение в четырёхкратном размере), Нафан захлопывает ловушку: **«ты — тот человек»**. Внезапно мир Давида пошатнулся. Я могу только представить себе подавленное выражение его лица, когда в его голове начали вращаться

шестерёнки. Всегда требовалось много усилий, чтобы привлечь внимание этого могущественного человека. Он держал мир на волоске, много красивых женщин и десятки детей. Богатый, могущественный, живущий в великолепной столице. Его боялись и уважали: первый царь в истории, объединивший 12 колен Иакова и правившего суверенным государством Израиль. Иногда Господу приходится прибегать к крайним мерам, чтобы спасти тех, кого Он любит.

Стих 8 начинается с Божьего приговора Давиду и отправления Его божественного правосудия, поскольку Давид ни за что не подчинился бы стандартному гражданскому и человеческому правосудию, предусмотренному законом Торы.

Первое, что делает Бог, - это напоминает царю Израиля, что и над ним есть власть, даже несмотря на то, что он вёл себя так, как будто был неприкасаемым. Это Иегова, Бог Израиля, который помазал Давида царём, а не народ. Это Иегова спас Давида от предыдущего царя, Саула, а не хитрость Давида. Это Иегова отдал Давиду дом его господина и дал ему править Иудеей и Израилем.

Давайте проанализируем. Господин, о котором здесь идёт речь, - это царь Саул (бывший господин Давида). Жёны его господина - это гарем Саула. Интересно, что нет никаких записей о том, что Саул обзавёлся значительным количеством жён и наложниц. Однако мы должны помнить, что был своего рода временный царь, который правил между Саулом и Давидом: **Ишбошет**. Весьма вероятно, что **Ишбошет** расширил тот ограниченный гарем, который он унаследовал от своего отца Саула, и расширил его быстро (если предположить, что ему всё равно практически нечего было больше делать, поскольку управлял царством Авенир, а **Ишбошет** был марионеткой). Таким образом, с практической точки зрения Давид унаследовал гарем, который был основан Саулом, но перешёл к сыну Саула Иевосфею и умножился до того, как Давид получил его.

Также в этом стихе сказано, что Давид принял дом своего господина (Саула), вероятно, имеется в виду Мелхола, дочь Саула. В данном случае слово «дом» не относится к месту жительства, и Давид не унаследовал семью Саула. И мы также знаем, что «дом» не может относиться к поместью Саула, потому что оно было передано Мемфивосфею после того, как им в течение ряда лет управлял язычник Сива.

«И, если этого [для тебя] мало, - говорит Господь, - прибавил бы тебе ещё больше». Что такое «это», о чём идёт речь? Всё в целом или что-то конкретное? Раввины говорят (и я полностью с ними согласен), что, поскольку весь этот эпизод вращается вокруг истории богатого человека со всеми стадами (большим гаремом), то «это» относилось к размеру стад Давида (его

гарема, а точнее, к количеству женщин, необходимых для его удовлетворения). Суть утверждения заключается в том, что Давид был обильно благословлён Божьим благословением, и, если бы потребовалось больше благословений, источником был бы Бог. Поэтому для Давида «помочь себе» за счёт жены другого мужчины было равносильно презрению к повелениям Господа и к дарам Господа ему.

Прежде чем мы обсудим это презрение, пожалуйста, обратите внимание ещё раз, что здесь говорится, что царство, которым правит Давид, состоит из Иудеи и Израиля. Возможно, я немного запоздал, подчёркивая это при каждом удобном случае, но причина в том, что понимание этой реальности является ключом к пониманию некоторых основных доктринальных вопросов христианства и иудаизма (и особенно вопросов конца времён), которые вышли далеко за рамки оговорки, потому что значение Иудеи и Израиля как отдельных образований очень велико.

Пожалуйста, обратите внимание на кое-что ещё, что появляется как бы из ниоткуда и, откровенно говоря, должно потрясти нас до глубины души. Давид не был удовлетворён дарами и благословениями, которые Господь предусмотрел специально для него, он хотел того, что было у другого человека (даже у гораздо более бедного человека). Эта проблема может быть одной из самых распространённых и неприятных, с которыми сталкиваются люди, формирующие общину Христа. Кто из нас не принижал духовные дары, которые мы получили (даже в своего рода неискреннем смирении), и вместо этого желал духовных даров, которые Господь дал кому-то другому? Бог дал вам важный дар быть радушным хозяином, но вы предпочитаете быть учителем. Бог дал вам важный дар управления, но вы хотите обладать даром евангелизации, которым обладает ваш друг. Господь дал вам чудесный дар увещевания, чтобы поддерживать и утешать тех, у кого есть другие дары, но вы хотите дар благотворителя (это означает, что вы хотите больше денег, чтобы получать больше удовольствия от отдачи). Независимо от того, какой подарок нам преподносят, мы, кажется, либо хотим большего, либо хотим другого подарка, который, получил кто-то другой. Это грех. На самом деле этот стих называет это откровенным презрением к Богу (и это страшно). Это презрение (возможно, даже отвержение) к дарам, которые Бог милостиво предоставил вам, является (с духовной точки зрения) грехом, который, по сути, возник из того же источника, что и порочное желание Давида обладать женой другого мужчины (и был готов на всё, чтобы заполучить её). Есть над чем поразмыслить.

В стихе 9 Адонай говорит Давиду, что Давид поразил мечом Урию, это более правильный вариант перевода, чем просто слово «убил». Убил - это несколько нейтральный термин, который просто объясняет, что оборвали жизнь человека

при определённом стечении обстоятельств. Но здесь используется еврейское слово «хёрэг», и оно обозначает умышленное (преднамеренное) убийство. И Господь говорит, что убийство совершил Давид. Идея, конечно, заключается в том, что тот, кто отдаёт приказ об убийстве, так же виновен, как и тот, кто совершил убийство. Давид, вероятно, уже выбросил это из головы или рационализировал, и он лично не ощущал кровной вины за смерть Урии (в конце концов, враг убил Урию в битве, Давид не поднимал на него руку), но Господь вменяет Давиду кровную вину, потому что Давид устроил это и сделал это осознанно и с конкретной целью. Вероятно, только сейчас Давид начинает понимать, что из-за его высокомерия и преступных деяний его судьба - это ше́ол, и что от этого никуда не деться, потому что 1) нет жертвенного искупления за умышленное убийство и 2) на карту поставлено его состояние в загробной жизни, и это решают не люди, а Иегова. Давид знал, что ему грозит вечное наказание.

И теперь приходит время расплаты. Стих 10 - это произнесение первой части приговора Давиду. За его кровавую вину меч никогда не покинет дом Давида. Поскольку Урия умер от меча, Господь ответит ему тем же. Таким образом, эта часть приговора является платой и следствием за убийство Урии. Это применение принципа, который мы усвоили давным-давно при изучении Торы под названием Lex Talionis, око за око. Пропорциональное наказание. Только Господь может поднять это на совершенно иной уровень (духовный уровень).

Давайте вернёмся к тому моменту, когда Давид произнёс приговор о том, что богатый человек должен был компенсировать бедняку, отдав ему 4 овцы в обмен на 1, которую он украл у него. Это точное наказание будет применено к Давиду со временем, но на сверхъестественном уровне, который Давид никогда не мог себе представить. В качестве четырёхкратного возмездия за смерть Урии четверо детей Давида умрут: младенец Вирсавии от руки Бога, а Амнон, Авессалом и Адония - насильственной смертью, которую Господь, по сути, устроил руками людей.

На самом деле, Давид сказал бессердечные слова, которые он отправил с посыльным Иоаву после получения хорошей для него вести о смерти Урии. Напомним, что, услышав, что нескольким еврейским солдатам пришлось умереть, чтобы достичь смерти Урии, Давид сказал, что Иоав не должен расстраиваться из-за этого, поскольку «меч поядает иногда того, иногда сего». Теперь это относится и к его собственной семье, его любимые сыновья (даже его первенец) волей-неволей умирают насильственной смертью. У тех солдат, которые погибли только из-за того, чтобы был устранён Урия, были семьи, которые чувствовали опустошение от этих смертей, но было некоторое утешение, потому что, насколько они знали, это была почётная смерть в бою ради своего народа и своей земли. Они понятия не имели, что всё это было

подстроено их собственным царём. Но каждый раз, когда Давид терял сына, он слишком хорошо осознавал, что происходит, смерть его сыновей была следствием (пришедшим годы спустя) полного пренебрежения Давида к жизням тех израильских солдат, чьи жизни, по его мнению, не имели никакой ценности, и того, что он лишил жизни Урию только для того, чтобы украсть единственную ценную вещь, которая у него была: его жену Вирсавию.

Мы продолжим изучать эту главу в следующий раз.